

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Обосновывается актуальность исследования визуальной культуры личности как психического явления, регулирующего отражение окружающей визуальной среды, создание новых визуальных образов и преобразование визуальной действительности. Обсуждаются теоретические и методологические проблемы исследования этого явления. Демонстрируется связь социального опыта человечества и личной визуальной культуры. Рассматривается структура и функции визуальной среды. Визуальная культура личности характеризуется как интегративное психологическое образование, направленное на взаимодействие с

визуальной окружающей средой, включающее психофизиологический, психологический и социально-психологический компоненты. Она обеспечивает адаптацию, присвоение (смысловое постижение) и преобразование визуального информационного потока.

Ключевые слова: личность, культура, перцепция, визуальное мышление, визуальная культура личности, сенсорно-перцептивная организация личности, смысловая организация личности.

P. Vinogradov

VISUAL CULTURE OF PERSONALITY: GENESIS, STRUCTURE AND FUNCTIONS

The importance of research of personality's visual culture is discussed. Visual culture is regarded as a psychological phenomenon that regulates awareness of the visual environment, creation of new visual images and reorganization of visual reality. The paper discusses theoretical and methodological aspects of the research of this phenomenon and the relationship between humankind's social experience and individual visual culture is explained. The structure and functions of visual environment are also discussed. Visual culture is characterized as an integrative psychological phenomenon consisting of psychophysiological, psychological and sociopsychological components that mediates interactions with the visual environment. It provides adaptation, assimilation (meaningful cognition) and transformation of visual information.

Keywords: personality, culture, perception, visual thinking, visual culture of personality, sensor-perceptual personality organization, semantic personality organization.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена противоречиями между тенденциями развития современной цивилизации и недостаточной разработанностью средств, позволяющих человеку осознавать эти тенденции, а также контролировать, прогнозировать и проектировать свою деятельность по освоению окружающего мира и преобразованию самого себя. Это в полной мере проявляется в отношениях человека с окружающей визуальной средой, которая оказывает все большее влияние на ведущие формы репрезентации мира, доминирующие потребности и становление сознания в целом.

Социокультурная среда жизнедеятельности человека начала XXI века является преимущественно зрительно ориентированной. В основе современного представления о мире, где зрение играет решающую роль, лежат визуальные образы, репрезентирующие реальность. В современном обществе большая часть жизнедеятельности человека проходит в визуально ориентированной среде, в восприятии созданных об-

ществом и культурой образов и их фона. Человек постоянно совершает деятельность по восприятию и пониманию определенных знаков, представляющих собой визуальные формы и образы, а их обрамление и фон организуют сопутствующие эмоции. Более того, сами визуальные формы используются и презентуются в современной культуре как соответствующие определенным эмоциям, состояниям, событиям, поведенческим стереотипам, возрастным и социальным особенностям людей. Современный человек с рождения окружен насыщенной медиасредой, несущей большую часть информации о мире; благодаря развитию компьютерных технологий мультимедиа и глобальных информационных сетей, также преимущественно визуально ориентированных, появилась уникальная возможность, с одной стороны, общения со всем культурным наследием человечества, а с другой — целенаправленного изменения содержания и структуры человеческого сознания.

В исследованиях целого ряда ученых И. А. Баевой [4], К. Линча [24], А. А. Кал-

мыкова [21], Н. А. Носова [32], В. А. Филина [45], М. Черноушека [47] содержатся данные о том, что именно визуальная среда создает доминирующий тон мироощущения человека. Наполняющие визуальную среду информационные потоки несут определенное содержание, обладают определенной интенсивностью, темпо-ритмическими характеристиками и включают информационный шум — различные визуально представленные психологические загрязнители, что влияет как на физическую, так и на психологическую безопасность человека.

Проблема развития визуальной культуры затрагивает все отрасли человеческой деятельности, осуществляемые на различных этапах взросления: в дошкольном возрасте, когда системообразующим в познании школьника является процесс восприятия; в младшем школьном, когда процесс обучения требует опоры на наглядность; в подростковом, когда в значительной мере с опорой на зрительный образ развивается процесс социального познания; в юношеском, когда овладение научными знаниями с опорой на современные технические средства и их практическое применение невозможны без использования визуального мышления. Развитие наукоемких и высокотехнических производств требует привлечения в сферу науки, техники и производства большого числа работников, обладающих знаниями и умениями визуализации различной информации. В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов пишут в своей работе «Человек развивающийся»: «Современная наука, техника требуют от человека все большей и большей визуальной культуры. Эти требования скоро станут такими же, как требования к культуре речи. Визуальная культура становится существенной составной частью профессионального облика многих видов человеческой деятельности» [18, с. 245].

Процесс управления потребительским поведением человека также строится на

основе использования визуальной информации. Как считает В. М. Розин [40], это связано с тем, что одним из важнейших аспектов современной жизни является то, что если раньше деятельность по освоению и созданию предметного мира регулировалась потребностями самого человека, то теперь все чаще проявляется тенденция как непосредственного, так и опосредованного влияния окружающей среды, и она формирует запросы людей. При этом предмет появляется в сознании человека не в своей первоначальной сущности, а в виде виртуального заместителя — образа предмета, специально созданного с определенной целью.

Зрение является одним из важнейших источников получения информации человеком о Мире. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, в процессе филогенеза человек сформировался как «существо оптическое». «Зрение дает нам наиболее совершенное, подлинное восприятие предметов. Зрительные ощущения наиболее отдифференцированы от эффективности, в них особенно силен момент чувственного созерцания. Зрительные восприятия — наиболее «опредмеченные», объективированные восприятия человека. Именно поэтому они имеют очень большое значение для познания и для практического действия» [41, с. 227].

Вместе с тем до настоящего времени вопрос о психологических механизмах влияния визуальной среды на человека является недостаточно изученным в психологической науке и применяемым в практике. Важность исследования данного явления в современных условиях возрастает как в связи с нарастанием тенденций визуализации окружающей среды, так и с тем значением, которое имеет зрение в познавательных процессах человека.

Целью данной статьи является характеристика особенностей генезиса, структуры и функций визуальной культуры как личностного образования, регулирующего взаимоотношение человека и окружающей его визуальной среды.

Охарактеризовать явление с позиций системного и эволюционного подходов — значит рассмотреть его генезис, связь с другими явлениями, структуру и функции. Для достижения этой цели необходимо решить ряд исследовательских задач.

Первая из них связана с выявлением источников происхождения этого явления и его связи с другими психическими явлениями.

Проанализировав имеющиеся тенденции в исследовании явлений, связанных с визуальным восприятием, мы пришли к необходимости выявления и описания категории *визуальная культура личности* в связи с процессами освоения человеком окружающего мира. При этом нам хотелось бы, во-первых, показать место рассматриваемого нами вида культуры с родовым понятием и его место среди других видов культуры; во-вторых, продемонстрировать правомерность рассмотрения визуальной культуры как явления, существующего как на уровне социума, так и на личностном уровне; в-третьих, продемонстрировать важность рассмотрения изучаемого нами феномена в контексте взаимодействия с окружающим предметным миром и уяснить роль взаимодействия между людьми в генезисе визуальной культуры.

Родовым понятием для изучаемого нами явления является понятие «культура». Первоначальный смысл, вкладываемый в это понятие, был связан со способами возделывания земли и фиксировал такие способы деятельности человека, которые делали землю пригодной для удовлетворения потребностей человека. В процессе развития цивилизации человечество осваивало различные виды деятельности, в которых, решая задачи, поставленные обществом, использовало многообразные духовные и материальные ресурсы, созданные предыдущими поколениями, которые нашли свое воплощение в предметной организации. Человеческая деятельность, направленная на освоение мира, становилась все более

многообразной, многоплановой, она модифицировалась и усложнялась, превратившись, в конечном итоге, в деятельность профессиональную. В связи с этим расширялось, дифференцировалось и углублялось понятие «культура», появились различные ее виды, формы, уровни. Вместе с тем в настоящее время в культурологии наиболее часто встречается понимание визуальной культуры как совокупности объектов культуры, воспринимаемых визуально-изобразительное искусство, экранные виды искусств и пр. Такая позиция подчеркивает, с одной стороны, результативный, а с другой — надличностный характер культуры, она характеризует культуру в широком смысле использования этой категории. Как показывает С. В. Лурье [26], существенный шаг в сближении исследовательских позиций культурологов, антропологов и психологов осуществлен в психологической антропологии.

Так, благодаря работам Р. Бенедикт, Т. Шварца в антропологии, Л. С. Выготского и его последователей, а также С. Л. Рубинштейна в психологии, появилась и тенденция, позволяющая преодолеть толкование культуры как надличностного, социального явления и рассматривать ее в психологическом, личностном ключе. Так, в исследованиях Б. Г. Ананьева [2], а в настоящее время Ю. И. Александрова и Н. Л. Александровой [1, с. 3–46] убедительно показана плодотворность такого подхода в исследовании субъективного опыта, присутствует и правильное понимание соотношения индивидуального и социального начал в изучении культуры. В этом контексте наиболее подчеркивающим гуманитарное начало культуры является введение понятия «психологическая культура». Культура трактуется как некоторый уровень развития сущностных сил человека. В последнее время на ее исследовании сконцентрировался целый круг авторов, одной из центральных фигур в котором является В. В. Семикин. Он понимает под психоло-

гической культурой интегративное свойство личности, системно организующее основные психологические образования (когнитивные, рефлексивно-перцептивные, эмоционально-чувственные, коммуникативные, регулятивные, ценностно-смысловые, опытные), направленное на выстраивание отношений человека с Миром вещей, Миром людей и Миром идей и проявляющееся в культурной грамотности, культурной компетентности и собственно в психологической культуре [42]. Визуальная культура является элементом психологической культуры человека, но вместе с тем имеет свои общенаучные и психологические основания для рассмотрения ее как отдельного психологического явления. Это существование зрительного анализатора как необходимого условия адекватного отражения окружающего мира, специфичность изучаемых визуальных образований психики, их важность в функционировании познавательных процессов и в построении Образа мира современного человека.

В зарубежной психологии и антропологии, по мнению Альберта К. Кафани [48], существует множество подходов к определению категории культуры, строящихся на различных основаниях, среди которых есть концепции, отталкивающиеся от таких понятий, как: социальное наследие, научаемые формы поведения, комплекс взаимосвязанных идей, общее для членов общества стандартизированное поведение, а также опирающиеся на понятие абстракции поведения проявления сверхорганического начала, именованного класса предметов и явлений и др. Наиболее интересными в связи с решаемыми нами задачами являются определения, отталкивающиеся от понятия «научаемое поведение» (*learned behavior*), которые использовались многими психологами, социологами и антропологами. Рут Бенедикт говорит: «... культура есть социологический термин, обозначающий научаемое поведение...». Джулиан Стюард предполагает: «Культуру обычно понима-

ют как приобретенные способы поведения, передающиеся социально...». Согласно Эллисону Дэвису: «...культура... может быть определена как *все поведение, вырабатываемое индивидом в процессе приспособления к группе...*». Для Клайда Клакхона: «Культура включает в себя все передаваемое социальное научение». Аналогичным образом Чарлз Хоккет утверждает: «Культура — это привычки, которые люди приобретают в результате научения... от других людей» (цитируется по работе А. К. Кафани).

Как считает выдающийся антрополог и культуролог Б. Малиновский, культура — это «инструментальный аппарат», благодаря которому человек решает проблемы, связанные с удовлетворением его потребностей, «это система объектов, видов деятельности и установок, каждая часть которой является средством достижения цели» [29].

Отечественные психологи и культурологи опираются в своих исследованиях на достижения культурно-исторической школы Л. С. Выготского и делают акцент в определении на взаимодействии между людьми различных поколений, на посредничестве во вхождении человека в культуру общества, развитии в этом посредничестве высших психических функций. Такой подход открывает для нас возможность исследования культуры в контексте изучения ее конкретных носителей, т. е. культуры личности, происхождение которой связано как с непосредственным, так и с опосредованным взаимодействием между людьми.

Первоначально остановимся на проблеме генезиса визуальной культуры личности как явления, входящего в группу психических явлений. Рассматривая процесс развития и формирования человека в его истории, Л. С. Выготский определяет его как диалектическое взаимодействие потребностей и способностей с культурно-историческими условиями его существования. Ведущим фактором выступает здесь деятельность человека и средства ее осу-

щества. От своих исторических предшественников человек отличается способностью через высокоорганизованную перцепцию фиксировать в памяти способы изготовления и использования различных орудий труда, а благодаря интеллектуальным возможностям — преобразовывать получаемое знание, вычленив в нем основное, важное, главное. Этот процесс получил название интериоризации и фактически объяснял связь предметности окружающего материального мира и образности психической сферы человека.

Квинтэссенцией процесса исторического развития Л. С. Выготский считает этап овладения человеком знаковой формы познания, в которой первоначально фиксируется способность отражать природные явления, а затем — способность порождать знаки искусственные, культурные. «Знак, или вспомогательное средство культурного приема, — пишет Л. С. Выготский, — образует структурный и функциональный центр, который определяет состав и относительное значение каждого частного процесса. Включение в какой-либо процесс знака, с помощью которого он осуществляется, перестраивает весь строй психологических операций наподобие того, как включение орудия перестраивает весь строй трудовой операции» [10, с. 64].

В знаковой форме фиксируется человеческим и социально-историческим опытом освоения окружающего мира. Выготский отмечает, что «первоначальной формой господства над памятью являются знаки, употребляемые не столько для себя, сколько для других, с социальными целями, которые только впоследствии становятся знаками для себя» [9, с. 94]. А. Н. Леонтьев, поддерживая Выготского, пишет, что «...основу познавательных процессов составляет не индивидуальная практика субъекта, а совокупность "человеческой практики", поэтому не только мышление, но и восприятие человека в огромной степени превосходят своим богатством отно-

сительную бедность его личного опыта» [22, с. 43]. А исследовавший глубокие мозговые процессы и влияние культуры на развитие новых функциональных систем А. Р. Лурия в своих работах показал, что «общественные формы жизни заставляют мозг работать по-новому, приводят к возникновению качественно новых функциональных систем, и именно они являются предметом психологической науки» [25, с. 71]. Эти положения в полной мере могут быть отнесены и к визуальной культуре в частности. Данные по влиянию выработанных в определенной культуре способов восприятия предметов мы находим и в работах А. Н. Леонтьева [22], когда он говорит о важности культурных приемов восприятия определенных предметов. Это показано и в трудах А. В. Запорожца и его сотрудников [16], где показана важность использования заданного эталона в развитии перцептивных возможностей детей.

О необходимости использования особых приемов восприятия текста, выработанных в культурах с алфавитическим и доалфавитическим видом письменности, указывает Б. Г. Ананьев [3]. При этом важно отметить, что не только в культуре быденного существования отмечена важность выработки определенных способов восприятия, это характерно и для сферы научной деятельности, где могут в определенные временные периоды доминировать определенные способы восприятия и понимания действительности. Следовательно, можно говорить о выделении визуальной культуры личности как сферы психологического исследования, источником овладения ею является социальный опыт предыдущих поколений, она проявляется в совокупности созданных в системе человеческой культуры приемов перцептивного отражения мира.

Важным для нас в рассматриваемых подходах к пониманию культуры является не столько фиксация различий, сколько поиск общего. Это общее заключается в том, что в рассматриваемых подходах:

– фиксируются различные формы активности человека, проявляющиеся в передаче от человека к человеку усложняющейся человеческой деятельности и поведения от конкретно-предметной до ментальной, от индивидуальной до социальной;

– констатируется, что культура связана с удовлетворением определенных потребностей общества и человека;

– акцентируется важность технологического компонента культуры как системы выработанных и аккумулированных в социальном опыте средств, направленных на достижение поставленных целей;

– выявляется механизм трансляции достижений культуры как совокупности социального опыта человечества в культуру отдельной личности;

– демонстрируется, что визуальная культура личности, проявляющаяся в усвоении выработанных в культуре приемов переработки зрительно воспринимаемой информации, может быть включена в структуру психологической культуры и, имея общий источник и механизмы происхождения, обладает особенностями строения и функционирования.

Вторая стоящая перед нами задача заключается в описании структурных элементов, входящих в визуальную культуру личности, и выявлении способов их взаимосвязи. Изучаемая нами личностная структура может рассматриваться только сквозь призму соотношения природного и социального начал. В этом плане полезны результаты исследований, анализирующих влияние этих двух факторов на развитие личности. Действительно, природное начало представлено в человеке его телесной организацией, структурой и особенностями функционирования нервной системы. Последние данные исследований в области нейронаук демонстрируют системоспецифичность нейронов. Так, обнаружены нейроны, специализированные относительно самых разнообразных элементов опыта,

например, актов использования людьми определенных слов и идей.

Занимающийся проблемами взаимосвязи культуры и субъективного опыта Ю. И. Александров показал, что «Научение, или формирование субъективного опыта, — системогенез, который происходит в культуре, оказывается как культурно-, так одновременно генетически детерминированным, зависящим от детерминированных генетически индивидуальных характеристик специализирующихся нейронов» [1, с. 8].

Вместе с тем установлено, что особенности перцептивной активности также оказываются культурно-обусловленными [28]. Показано, что специфической особенностью восприятия человека, которое рассматривается как действие [5; 16; 43], является включение в восприятие предмета обозначающего его слова [19].

Анализ различных концепций личности, представленных в трудах отечественных ученых — Б. Г. Ананьева [2], К. К. Платонова [37], А. В. Петровского [35] и др., позволяет говорить об интеграции в личности элементов биологического происхождения, элементов социального происхождения и собственно психологических элементов. Интериоризация признана наиболее общим механизмом становления личности, при которой элементы социального происхождения, культуры «прорастают» в структуры психологические и биологические. Являясь элементом структуры личности, визуальная культура имеет строение, комплементарное строению личности.

На основании изложенного мы предполагаем, что визуальная культура личности — это совокупность приемов взаимодействия человека, которая опосредуется тремя уровнями личностных образований.

Во-первых, это уровень нейронных систем и первичных индивидуальных образований, служащих основой системы перцептивной деятельности человека. Б. Г. Ананьев относит к ним конституциональные, нейроди-

намические и билатеральные свойства. Сюда включается и весь комплекс сенсорных процессов, который строится на полностью специализированных механизмах, обусловленных морфологией зрительного анализатора.

Основу обеспечения целостности и адекватности психических образований автор видит в физиологических механизмах взаимодействия сенсорных систем: конвергенции, интеграции, викарирования, ассоциирования, синестезии и соместезии. В основе классификации сенсорных систем на психологическом уровне ставится их генез и целостность функционирования.

Во вторых, это уровень собственно психологических процессов зрительного восприятия, визуального мышления и системы смысловых образований личности, обеспечивающих переработку информации, поступающей из окружающей человека среды. Общим для всех известных перцептивных действий, как считает ученый, является то, что они есть не что иное, как продукт индивидуального развития и жизненного опыта, в котором существенное место занимают культурные средства. Перцептивные действия не заданы самой организацией анализаторов, их физиологической природой. «Функциональные механизмы на самых ранних ступенях развития реализуют филогенетическую программу и складываются задолго до возникновения операциональных механизмов, составляя их внутреннее основание» [3, с. 19]. На их базе в процессе научения, воспитания и накопления опыта поведения строится все более усложняющаяся система перцептивных действий.

Б. Г. Ананьев указывает на важность зрительного анализатора для освоения человеком окружающего мира и интеграции психических процессов, в связи с сочетанием следующих факторов: «1) целостного предметного характера образа, т. е. отражения структурного единства воспринимаемых вещей, относимых к определенно-

му пространству окружающей среды; 2) предметного действия, посредством которого человек оперирует этими вещами и изменяет их, практически преобразуя их структуру и свойства (а восприятие, в свою очередь, является регулятором действия); 3) сигнификация воспринимаемых вещей, благодаря чему обобщается, абстрагируется и сохраняется в качестве констант перцептивное знание; 4) пространственная организация образа» [3, м. 24].

Сохранимые в памяти человека вторичные образы и способы их переработки также составляют значимый компонент рассматриваемого нами явления. А. А. Гостев [12], А. И. Худяков и К. Д. Зароченцев [46], разрабатывающие эту проблематику, доказали, что вторичные обобщенные образы связываются с уровнем представлений, который выделяется как самостоятельный в системном описании психики и признается высокосignификантным, относящимся к узловым проблемам психологии. Уровень представлений как отражение мира во вторичных образах является не только переходным звеном от непосредственного восприятия к высшим психическим процессам и функциям, но и качественно новой ступенью познания. Важность этой группы психических образований характеризуется А. А. Грачевым, который показывает связь терминальных образов с культурой. Терминальный образ — это предельный образ, связанный с конечными жизненными целями. Автор считает, что «терминальные образы в значительной степени обусловлены культурой. В этой связи значимо положение о том, что культурная обусловленность предполагает не объектную представленность элементов культуры, а субъектную, в которой субъектом предстает человек как член общности» [13, с. 91]. То есть визуально может быть представлен не только предмет как таковой, но и метапредметные явления — например, жизненный путь человека.

Неотъемлемое место в структуре визуальной культуры личности занимает и опи-

санное Р. Арнхеймом визуальное мышление. По его мнению, перцептивные механизмы осуществляют операции активного зондирования, выбора, схватывания существенных черт, упрощения, абстрагирования, анализа и синтеза, комплектации, исправления, сравнения, решения задач, комбинирования, разделения и включения в контекст. Отечественный разработчик этой проблемы В. П. Зинченко считает, что развитие визуального мышления, основой которого является деятельность с образами, порождение новых образов и смыслов — это важнейшее средство преобразования «глаза видящего» в «глаз знающий» [17].

Продуктом визуального мышления является порождение новых образов, создание новых визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку и делающих значение «видимым».

Визуальное мышление есть процесс обобщенного отражения сущностных особенностей объектов посредством внутренних перцептивных действий, направленных на преобразование их предметного содержания, функций или частей. В работах А. Н. Леонтьева [22], Б. М. Величковского [6], У. Найсера [31], В. В. Петухова [36], С. Д. Смирнова [44], В. П. Зинченко [17], В. И. Жуковского, Д. В. Пивоварова [15], Е. П. Ильина [20], А. Н. Гусева [14] и др. показано, что образ, иконический знак — форма существования и результат визуального мышления — обладает большим по сравнению с вербально-логическими формами информационным потенциалом, поскольку несет в себе целостную и в то же время разнообразную информацию «в свернутом виде», отражая обобщенное — в единичном, типическое — в уникальном. Наряду с осознаваемыми структурами образ содержит неявное, неформализованное знание, эмоциональные переживания, ценности и отношения, мобилизует работу подсознания, интуиции.

Вместе с тем исследуемое нами психологическое образование решает важней-

шую задачу участия в отражении и регуляции отношений с Миром.

Зрительный образ, насыщенный личностными смыслами, служит исходным пунктом и результатом визуального восприятия, формирования целостного представления мира. А. Н. Леонтьев [23] определяет образ мира как целостный образ объективной реальности; интерпретацию человеком мира, позволяющую ему ориентироваться в нем, выступающую как основа его жизнедеятельности. Автор выделяет три динамические составляющие образа мира. Это чувственная ткань, индивидуальное значение и личностный смысл. Чувственную ткань образуют имеющие различные модальности чувственные впечатления от стимулов; это «материя», «строительный материал» образа [23, с. 60]. В индивидуальных значениях зафиксировано содержание общественного сознания, присвоенное индивидом. Личностный смысл выражает «значение-для-меня» жизненных объектов и явлений, отражает пристрастное отношение человека к миру.

В-третьих, это уровень, непосредственно связанный с социально-психологическими и средовыми проявлениями культуры восприятия. Данный уровень опосредования включает такие образования, которые связаны с процессами социальной перцепции и с закрепленными в культуре способами перцепции. Это явление, которое успешно обозначено С. В. Лурье [26] категорией «культурных констант». Комплекс культурных констант следует понимать как совокупность представлений о способе и характере действий человека в мире. Культурные константы касаются не самих по себе объектов внешнего мира. Они относятся к образу действий человека по отношению к этим объектам. Культурные константы одновременно мотивируют деятельность человека, направляют ее и предопределяют восприятие мира. Они реализуются через определенные приемы перцептив-

ной деятельности, связанной, в частности, с наблюдением.

В этом плане показателен осуществленный Б. Г. Ананьевым [3] и анализ функционирования процесса наблюдения в рамках сложившихся в процессе развития культуры систем «наблюдения — изображения», «наблюдения — письма» и «наблюдения — управления». Данная концепция отражает эволюцию форм человеческого наблюдения в связи с развитием усложнения средств деятельности и форм зрительного отражения от непосредственного восприятия к восприятию, опосредованному письменным знаком и системой письменности и, наконец, к восприятию, связанному с появлением систем «человек — машина». Исследование наблюдательности как одного из важных компонентов визуальной культуры личности осуществляется Л. А. Регуш [39] и ее учениками. В выполненной ею работе показано, что наблюдательность является важным элементом профессионализма в целом и в педагогическом труде в частности. Включение внешнего (третьего) уровня в структуру рассматриваемого нами образования происходит через построение субординационных и координационных связей.

Еще одной важной задачей данной статьи является характеристика функций визуальной культуры, сказывающихся в постепенном обретении личностью высшего уровня визуальной компетентности. В процессе овладения визуальной культурой личность проходит ряд этапов. Первая функция визуальной культуры получила название **адаптивной**. В работах Б. Малиновского [29], Э. Маркаряна [30], С. Т. Посоховой [38] мы находим обоснование данной функции культуры как проявления жизнеспособности систем.

Эдуард Маркарян считает, что на уровне любых форм организации жизни культура проявляется в адаптивных процессах, т. е. в процессах приведения в соответствие, в состоянии динамического равновесия рас-

сматриваемых систем со средой в целях их самосохранения [30]. В контексте визуальной культуры это означает, что для того, чтобы стать эффективным деятелем, человек должен воспользоваться теми способами организации перцептивной деятельности, которые были выработаны культурой. Так, дошкольник может воспользоваться определенными эталонами в организации восприятия. Подросток пользуется определенными приемами в восприятии произведений изобразительного искусства. Юноша, приобретающий научное видение мира, входит в контекст исторического развития данного процесса.

В. И. Панов [33], давая характеристику сложившихся в науке способов перцептивного отражения окружающего пространства, выделяет четыре вида восприятия пространства и показывает важность влияния определенного типа восприятия на построение образа мира. Так, базирующийся на законах ньютоновской механики способ восприятия позволяет отражать мир в категориях абсолютного пространства, а вот благодаря работам А. Эйнштейна позволяет по-другому смотреть на мир. Открытие Дж. Гибсоном экологического восприятия позволило взглянуть на мир с позиций субъекта восприятия, а субъект-порождающий способ восприятия, открытый А. Миракьяном, дал возможность строить субъекту свой способ восприятия мира и порождать себя как субъекта восприятия. Успешно использует этот подход Т. Бьюзен, предлагающий метод построения «ментальных карт» как прием освоения перцептивного пространства. Психологический механизм освоения этой функции связан, по мнению В. Н. Панферова [34], с мобилизацией коммуникативных каналов для передачи и социального наследования индивидуального и общечеловеческого опыта. Основной проблемой на этапе овладения адаптационной функцией визуальной культуры здесь является готовность коммуникативного канала к переработке

поступающей информации, которая дана в форме знака, и способность связать эти чувственно данные образования с логически представленными значениями, закрепленными в социальном опыте человечества. При этом важно понимать, что, согласно теории эффордансов Дж. Гибсона [11], культура не является стимулом, гарантирующим освоение определенных значений, она предоставляет возможность сформировать определенные приемы восприятия.

Вторая функция визуальной культуры связана со **смысловым постижением** особенностей визуальной информации и построением иерархии личностных смыслов, с постижением личностью значений, выработанных в социальном опыте человечества, и поиском «значения для меня». Обретение смысла полученного опыта позволяет «встроить» его в систему субъективного опыта, что влияет на поведенческие проявления индивида. Именно здесь расположен ключевой пункт перехода тех значений, которые закреплены в определенном типе культуры предыдущими поколениями в значения и личностные смыслы, присваиваемые представителями подрастающего поколения. Как показано в работах Н. Н. Королевой [27], а также в выполненных нами исследованиях [7], выстраивание иерархии ценностей и личностных смыслов человеком связано с уровнем осознания собственной деятельности. Так, уровень обыденного осознания характеризуется направленностью на достижение узких личностных смыслов. Уровень эмпирического осознания связан с личностными смыслами, ориентированными на определенную деятельность. Уровень научного осознания связан с личностными смыслами, направленными на постижение законов, управляющих Миром людей и Миром вещей.

Здесь эмоции и чувства проявляются в переживании человеком своих отношений с людьми — носителями визуальной культуры, а также в эмоциональной связи с действительностью. Они определяют фор-

мирование отношения к явлениям действительности. Таким образом, в работе по развитию осмысления эффективных приемов переработки информационных потоков аффективный компонент связывается с глубокой сферой личностных смыслов.

Третья функция визуальной культуры связана с **преобразованием визуального информационного потока**. В процессе реализации этой функции личностные смыслы и отношения, связанные с выбором определенных приемов восприятия и переработки визуальной информации, актуализируются и индивидуализируются. Овладевший этим уровнем культуры субъект владеет возможностями визуализации в полной мере. Он может представлять визуально различные объекты окружающего мира, их взаимодействие, визуализировать процессы творческого предвидения, как это имело место в научной практике Ф. А. Кеккуле и Д. И. Менделеева. Он может направлять визуализацию на более четкое видение особенностей собственной личности и перспектив своего развития. Опытнo-процессуальная модель культуры Т. Шварца [26] позволяет нам подробнее раскрыть данную функцию. Он считает, что в конечном итоге культура имеет индивидуализированную структуру, индивиды не являются «отработчиками» опыта, они расширяют культурно оформленный опыт в процессе взаимодействия с другими членами общества, усвоившими ту же культуру неповторимым индивидуальным образом, и создают собственную версию культуры.

Следовательно, в нашем понимании визуальная культура личности — это интегративное психическое образование, включающее совокупность средств взаимодействия человека с окружающей визуальной средой, опосредованная сложившимися сенсорно-перцептивными и смысловыми структурами человека и обеспечивающая адаптацию, присвоение (смысловое постижение) и регуляцию преобразования визуального информационного потока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология: Журнал высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 1. С. 3–46.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
3. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. М., 1983
4. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002.
5. Барабанищikov В. А. Восприятие и событие. М., 2002.
6. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: В 2 т. М., 2006. Т. 1.
7. Виноградов П. Н. Психологические условия формирования визуальной культуры личности // Экология визуальности и изобразительное искусство. СПб., 2006.
8. Виноградов П. Н., Богдановская И. М., Королева Н. Н. Психологические основания эмпирического исследования визуального мышления как компонента визуальной культуры // Материалы исследования по научно-исследовательскому проекту «Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного визуального потока». СПб., 2006.
9. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. М., 1993.
10. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка // Педология. 1928. № 1. С. 58–77.
11. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
12. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М., 2007.
13. Грачев А. А. Психологическое проектирование производственной организации. СПб., 2008
14. Гусев А. Н. Общая психология: В 7 т. М., 2007. Т. 2: Ощущение и восприятие.
15. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск, 1988.
16. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г. Восприятие и действие. М., 1967.
17. Зинченко В. П. Образ и деятельность. Воронеж, 1997.
18. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. М., 1995.
19. Знаков В. В. Психология понимания. М., 2005.
20. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.
21. Калмыкова А. А. Введение в экологическую психологию. М., 1999.
22. Леонтьев А. Н. Ощущения и восприятия как образы предметного мира // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. М., 1983.
23. Леонтьев А. Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261.
24. Линч К. Образ города. М., 1986.
25. Лурия А. Р. О месте биологии в ряду социальных и биологических наук // Вопросы философии. 1977. № 9. С. 68–76.
26. Лурье С. В. Психологическая антропология. М., 2003.
27. Королева Н. Н. Семиосфера личности. СПб., 2005.
28. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. М., 1997.
29. Малиновский Б. К. Функциональный анализ. Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / Под ред. Л. А. Мостова. СПб., 1997. С. 681–702.
30. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983.
31. Найсер У. Познание и реальность. М., 1981.
32. Носов Н. А. Виртуальная психология. М., 2000.
33. Панов В. И. Введение в экологическую психологию. Ч. 1. М., 1990.
34. Панферов В. Н. Психология человека. СПб., 2000.
35. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
36. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ, Сер. 14. Психология. 1984. № 4.
37. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.
38. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. СПб., 2001.
39. Регуш Л. А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб., 2001.
40. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. М., 1996.
41. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989.

-
42. Семикин В. В. Психологическая культура в образовании человека. СПб., 2002.
 43. Сергиенко Е. А. Восприятие и действие: взгляд на проблему с точки зрения онтогенетических исследований // Психология: Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 2. С. 16–37.
 44. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. 1981. № 2.
 45. Филин В. А. Видеоэкология. М., 1997.
 46. Худяков А. И., Зароченцев К. Д. Обобщенный образ как предмет психофизики. СПб., 2000.
 47. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989.
 48. Cafagna A. C. A formal Analysis of Definitions of culture / G. E. Dole, R. L. Carneiro (eds.). Essays in the Science of Culture. In Honor Leslie A. White. N. Y., 1960. P. 111–132.

REFERENCES

1. Aleksandrov JU. I., Aleksandrova N. L. Sub#ektivnyj opyt i kul'tura. Struktura i dinamika // Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2007. T. 4. № 1. S. 3–46.
2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. L., 1969.
3. Anan'ev B. G. Sensorno-perceptivnaja organizacija cheloveka // Poznavatel'nye processy: oshchущenie, vospriyatie. M., 1983
4. Baeva I. A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii. SPb., 2002.
5. Baraban'nikov V. A. Vospriyatie i sobytie. M., 2002.
6. Velichkovskij B. M. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznaniya: V 2 t. M., 2006. T. 1.
7. Vinogradov P. N. Psihologicheskie uslovija formirovaniya vizual'noj kul'tury lichnosti // Ekologija vizual'nosti i izobrazitel'noe iskusstvo. SPb., 2006.
8. Vinogradov P. N., Bogdanovskaja I. M., Koroleva N. N. Psihologicheskie osnovaniya empiricheskogo issledovaniya vizual'nogo myshleniya kak komponenta vizual'noj kul'tury // Materialy issledovaniya po nauchno-issledovatel'skomu proektu «Ekologicheskaja rol' izobrazitel'nogo iskusstva v uslovijah intensivnogo vizual'nogo potoka». SPb., 2006.
9. Vygotskij L. S., Lurija A. R. Jetjudy po istorii povedenija. M., 1993.
10. Vygotskij L. S. Problema kul'turnogo razvitiya rebenka // Pedologija. 1928. № 1. S. 58–77.
11. Gibson Dz. Ekologicheskij podhod k zritel'nomu vospriyatiju. M., 1988.
12. Gostev A. A. Psihologija vtorichnogo obraza. M., 2007.
13. Grachev A. A. Psihologicheskoe proektirovanie proizvodstvennoj organizacii. SPb., 2008.
14. Gusev A. N. Obshchaja psihologija: V 7 t. T. 2: Oshchущenie i vospriyatie. M., 2007.
15. Zhukovskij V. I., Pivovarov D. V. Vizual'noe myshlenie v strukture nauchnogo poznaniya. Krasnojarsk, 1988.
16. Zaporozhec A. V., Venger L. A., Zinchenko V. P., Ruzskaja A. G. Vospriyatie i dejstvie. M., 1967.
17. Zinchenko V. P. Obraz i dejatel'nost'. Voronezh, 1997.
18. Zinchenko V. P., Morgunov E. B. Chelovek razvivajushchij. M., 1995.
19. Znakov V. V. Psihologija ponimaniya. M., 2005.
20. Il'in E. P. Emocii i chuvstva. SPb., 2001.
21. Kalmykova A. A. Vvedenie v jeologicheskiju psihologiju. M., 1999.
22. Leont'ev A. N. Oshchущeniya i vospriyatija kak obrazy predmetnogo mira // Poznavatel'nye processy: oshchущenie, vospriyatie. M., 1983.
23. Leont'ev A. N. Obraz mira. Izbr. psiholog. proizvedeniya. M., 1983. S. 251–261.
24. Linch K. Obraz goroda. M., 1986.
25. Lurija A. R. O meste biologii v rjadu social'nyh i biologicheskikh nauk // Vopr. filosofii. 1977. № 9. S. 68–76.
26. Lur'e S. V. Psihologicheskaja antropologija. M., 2003.
27. Koroleva N. N. Semiosfera lichnosti. SPb., 2005.
28. Koul M. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. Nauka budushchego. M., 1997.
29. Malinovskij B. K. funkcional'nyj analiz Antologija issledovanij kul'tury Interpretacii kul'tury. Pod red. L. A. Mostova. SPb., 1997. S. 681–702.
30. Markarjan Je. S. Teorija kul'tury i sovremennaja nauka. M.: Mysl', 1983.
31. Najser U. Poznanie i real'nost'. M., 1981.
32. Nosov N. A. Virtual'naja psihologija. M., 2000.

-
33. *Panov V. I.* Vvedenie v ekologicheskiju psihologiju. CH. 1. M., 1990.
 34. *Panferov V. N.* Psihologija cheloveka. SPb., 2000
 35. *Petrovskij A. V.* Lichnost'. Dejatel'nost'. Kollektiv. M., 1982.
 36. *Petuhov V. V.* Obraz mira i psihologicheskoe izuchenie myshlenija // Vestnik MGU. Ser. 14. Psihologija. 1984. № 4.
 37. *Platonov K. K.* Struktura i razvitie lichnosti. M., 1986.
 38. *Posohova S. T.* Psihologija adaptirujushchejsja lichnosti. SPb., 2001
 39. *Regush L. A.* Praktikum po nabljudeniju i nabljudatel'nosti. SPb., 2001.
 40. *Rozin V. M.* Vizual'naja kul'tura i vosprijatie. M., 1996.
 41. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obshchej psihologii. M., 1989.
 42. *Semikin V. V.* Psihologicheskaja kul'tura v obrazovanii cheloveka. SPb, 2002.
 43. *Sergienko E. A.* Vosprijatie i dejstvie: vzgljad na problemu s točki zrenija ontogeneticheskikh issledovanij // Psihologija: Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2004. T. 1. № 2. S. 16–37.
 44. *Smirnov S. D.* Mir obrazov i obraz mira // Vestnik MGU. Ser. 14: Psihologija. 1981. № 2.
 45. *Filin V. A.* Videoekologija. M., 1997.
 46. *Hudjakov A. I., Zarochencev K. D.* Obobshchennyj obraz kak predmet psihofiziki. SPb., 2000.
 47. *Chernoushek M.* Psihologija zhiznennoj sredy. M., 1989.
 48. *Cafagna A. C.* A formal Analysis of Definitions of culture // G. E. Dole, R. L. Carneiro (eds.). Essays in the Science of Culture. In Honor Leslie A. White. N. Y., 1960. P. 111–132.